

Глава 48 - Кормящий отец.

Когда Сяо Юй читал лекцию, А-Пин лежал на его плече, слушая его голос, и медленно засыпал. Все студенты, наблюдая за этим, находили этот образ странно забавным.

Пэй Линьчжи видел, что Сяо Юй во время урока держал ребенка на руках, и ему приходилось менять руки через некоторое время, зная, что ребенок тяжелый, поэтому он нашел ему стул, чтобы тот мог присесть и отдохнуть, когда устанет стоять.

После урока Сяо Юй поспешил отнести спящего А-Пина в дом Сюй Цзяна. Сяо Юй осторожно положил его на кровать, и только успел накрыть его одеялом, как А-Пин захныкал.

Сяо Юй быстро погладил его по животу, чтобы убаюкать его. Только когда он убедился, что малыш заснул, он вышел и стал слушать лекцию Мэн Хуна.

Не успел Мэн Хун закончить урок, как вернулась мать Сюй Цзяна с плачущим А-Пином на руках, и извиняющимся тоном сказала: "Простите, Ланьцзюнь, А-Пин проснулся и так плакал, что я не смогла его успокоить. Он был так встревожен, что аж вспотел, и я боялась, что он устроит истерику, поэтому я принесла его сюда".

Сяо Юй не знал, плакать или смеяться, подхватив А-Пина: "Я создал тебе проблемы, я заберу его. А-Пин не плачь, ты хороший мальчик, не плачь".

Он погладил А-Пина по спине, и произошло нечто чудесное: А Пин, который плакал от всего сердца, постепенно перестал плакать и грустно всхлипывал. Он обвил руками его шею и зарылся лицом в его плечо, словно боялся, что если откроет глаза, то тот снова исчезнет.

Мать Сюй Цзяна изумленно сказал: "А-Пин уже начал узнавать людей, он хочет только тебя".

Сяо Юй сказал: "Тогда мне лучше взять его с собой".

Мать Сюй Цзяна проинструктировала его: "На ночь заворачивай для него пеленку и вставай один или два раза за ночь, чтобы он пописал. Также поставьте немного воды у кровати и поите его, когда он захочет пить".

"Хорошо", - Сяо Юй в душе сокрушался, неужели именно ему придется заботиться о ребенке в будущем?

Он не знал, почему этот малыш так решил, он знал его всего полдня, и, боюсь, единственное, что ему доставалось больше, чем кому-либо другому, - это моча и два кормления.

Сяо Юй не решился больше оставаться на улице из-за А-Пина, поэтому он отнес его в дом, не

дожидаясь окончания вечернего урока.

Когда Пэй Линьчжи вернулся, Сяо Юй уже заснул, А-Пин лежал в его объятиях и крепко спал. Когда Пэй Линьчжи вошел, Сяо Юй открыл глаза: "Ты вернулся?".

Пэй Линьчжи фыркнул и спросил: "Он собирается спать с тобой?".

Сяо Юй горько улыбнулся: "Почему бы тебе не попробовать взять его себе?".

Пэй Ринс сказал: "Я так не думаю, я не знаю, что делать с таким маленьким ребенком, я боюсь, что причиню ему боль".

"Тогда мне придется взять его. Ты можешь найти мне горшок, чтобы он писал в него по ночам",- Сяо Юй проинструктировал его.

Пэй Линьчжи вышел, нашел деревянный тазик и поставил его у кровати: "Давай не будем гасить свет. Я оставлю его включенным, чтобы тебе не пришлось вставать в темноте".

Сяо Юй посмотрел на масляную лампу и рассмеялся: "Чтобы светить ею всю ночь, нужно много денег".

Пэй Линьчжи посмотрел на него, - его высочество даже не моргал, когда тратил деньги, чтобы помочь другим, но он чувствовал, что это слишком дорого, чтобы самому жечь лампу всю ночь: "Тогда позови меня, когда встанешь, и я зажгу лампу для тебя".

Сяо Юй поспешно сказал: "Нет, тогда лучше оставить ее включенной. Поставь лампу на пол из зеленого кирпича на случай, если мышь или кошка случайно заденет и опрокинет ее".

"Хорошо",- Пэй Линьчжи поставил масляную лампу на пол и убедился, что она в полной безопасности, после чего вернулся в свою комнату спать.

Сяо Юй был неопытен в уходе за младенцем в первый раз, он сам еще был большим, растущим ребенком, поэтому находился в том возрасте, когда ему больше всего хотелось спать.

Только когда он почувствовал под собой влажное тепло, он проснулся и увидел, что А-Пин снова описался, и залил половину кровати, и даже его собственная одежда пропиталась ею.

"Мама дорогая! Маленький предок, тебя послал мой отец, чтобы наказать меня, не так ли! Я же ему ничего не должен",- Сяо Юй поспешно снял свою одежду и бросил ее на пол, прежде чем подойти к А-Пину.

Маленький детеныш прекрасно спал, все еще пуская сопли, его пеленки и одежда на теле были пропитаны насквозь, Сяо Юю хотелось плакать: "Ты что, водяной пузырь? Ты же такой маленький, как ты можешь так много мочиться!".

Когда он раздевал А-Пина, Пэй Линьчжи толкнул дверь в его комнату: "Господин, что случилось?". Как только он толкнул дверь, он увидел голого Сяо Юя, склонившегося перед кроватью, занятого своей работой.

Сяо Юй оглянулся на Пэйя Линьчжи, он заплакал и пожаловался: "Линьчжи, этот соплик издевается надо мной, он намочил всю мою кровать, и моя одежда тоже мокрая!".

Когда Пэй Линьчжи услышал это, он хотел рассмеяться, но сдержался: "Ты забыл встать и пописать его?".

Сяо Юй разинул рот: "Да, веселись, я проспал. Что я могу сделать? Мне нужно принять еще одну ванну, этот мальчик тоже пропитан мочой и его тоже нужно вымыть".

Пэй Линьчжи смотрел на худое, хорошо сложенное тело юноши, и его охватило невыразимое искушение. Он на мгновение вздохнул, отвел глаза и сказал: "Я пойду принесу воды, чтобы Ланьцзюнь принял ванну".

"Есть ли еще горячая вода в этот момент?", - Сяо Юй чувствовал себя невероятно раздраженным при мысли о том, что придется кипятить воду посреди ночи.

"Должна быть, это не проблема - вскипятить воду, просто подождите". Пэй Линьчжи подошел, взял тонкое одеяло и накинул его на плечи Сяо Юя: "Сначала завернись, и А-Пина тоже заверни, не простудитесь".

Сяо Юй не боялся замерзнуть, они жили почти на пляже, но была середина ночи, так что было немного прохладно.

А-Пин обильно помочился и совсем не страдал, он теперь удобно лежал в объятиях Сяо Юя с счастливой улыбкой и открытым ртом, словно съел что-то вкусное.

Пэй Линьчжи вскоре вернулся: "Вода готова, они добавили воду в котел после того, как закончили использовать ее ночью, там еще осталось тепло, так что Ланьцзюнь и А-Пин могут помыться".

Пэй Линьчжи зажег лампу, Сяо Юй отнес А-Пина в ванную, там Линьчжи тоже зажег свечи и удалился: "Позови меня, когда закончишь. Я буду прямо за дверью".

Сяо Юй ополоснул себя и А-Пина водой, прежде чем войти в ванну, но было трудно держать ребенка в ванне, особенно спящего. Ему пришлось сначала помыть А-Пина, а потом попросить

Пэйя Линьчжи войти и забрать его, прежде чем он смог помыться сам.

Пэй Линьчжи снял облачную парчу, которая уже высохла, обернул ее вокруг А-Пин и стал ждать снаружи Сяо Юя с ребенком на руках.

Когда Сяо Юй закончил мыться, он был очень смущен, обнаружив, что не взял с собой сменную одежду. Он замешкался на мгновение, прежде чем прошептать: "Линьчжи, ты еще там?".

"Ланьцзюнь, я здесь".

Сяо Юй смущенно кашлянул: "Принеси мне смену одежды, я забыл взять ее с собой".

Пэй Линьчжи улыбнулся и сказал: "Подождите меня, господин". Он вернулся и уложил А-Пин на свою кушетку, и нашел для Сяо Юйя чистую одежду.

Сяо Юй неловко оделся и вернулся в свою комнату, только тогда вспомнив о чем-то очень важном: его кровать была мокрой, и он не мог на ней спать.

Пэй Линьчжи стоял позади него: "Господин все еще не спит?"

Сяо Юй повернул голову, чтобы посмотреть на него, и горько улыбнулся: "Как я могу спать? Моя кровать вся мокрая от этого сопляка".

"Конечно, ложись со мной",- Пэй Линьчжи сказал это, как само собой разумеющееся.

Сяо Юй мгновенно смутился, хотя спать вместе с Пэем Линьчжи ему было не в новинку, но после понимания его намерений ему стало невероятно неловко.

Сяо Юю пришла в голову блестящая идея: "Я могу спать в комнате напротив". Он имел в виду первоначальную комнату Пэйя Линьчжи.

Пэй Линьчжи спокойно посмотрел на него на мгновение и без промедления сказал: "Господин, ту кровать нужно почистить и застелить, прежде чем вы сможете спать. Кроме того, А-Пин может снова описаться ночью, вы сможете встать?"

Сяо Юй на мгновение замешкался, но потом жестко сказал: "Думаю, я смогу".

Пэй Линьчжи внезапно улыбнулся, обнажив свои яркие белые зубы, и сердце Сяо Юя заколотилось. Когда он посмотрел на эту улыбку, то поспешно опустил глаза. Пэй Линьчжи поднял руку и нежно погладил Сяо Юя по волосам: "А если ты не встанешь, то куда в

следующий раз пойдешь спать?"

Сяо Юй покраснел: "Я уверен, что смогу встать". Тон был твердым, но ему очень не хватало будильника, чтобы он точно встал по часам, а здесь его не было.

Пэй Линьчжи сказал: "Если А-Пин в будущем захочет спать с Ланьцзюнем, то я буду спать с вами, а ночью буду вставать и относить А-Пина писать. Тогда тебе не придется беспокоиться о том, как вставать по ночам".

Сяо Юй был ошарашен и заикался: "Нет, в этом нет необходимости".

Пэй Линьчжи с уверенностью кивнул: "Это важно. Если только мы не найдем для А-Пина мать, которую он сможет принять".

Горло Сяо Юя немного сжалось, и он немного нервно сказал: "Тогда я попробую еще раз завтра".

Пэй Линьчжи подошел к Сяо Юю: "Да, это нужно сделать завтра, но я уверен, что сегодня это возможно.

Сяо Юй покраснел и сделал шаг назад, понимая, что сегодня он не сможет избежать этого, поэтому он подошел к кушетке Пэя Линьчжи, к счастью, с А-Пином посередине, он смог избежать большого смущения.

Сяо Юй думал, что ему будет слишком стыдно спать, но, видимо, он слишком устал, и заснул быстрее, чем ожидал. Поскольку он уже давно привык к запаху и дыханию Пэя Линьчжи, это чувство уверенности сделало его тело гораздо более покорным, чем того требовала его субъективная воля.

Пэй Линьчжи был слишком взволнован, чтобы спать. Он повернулся на бок и положил голову на руку, жадно обводя глазами очертания лица Сяо Юя в свете лампы, сопротивляясь желанию прикоснуться к нему, чтобы убедиться, что это не сон.

Он не мог верить, что снова спит с Его Высочеством, благодаря этому маленькому принцу, упавшему с неба. Хотя его немного раздражал такой безответственный подход Князя Юэ, он должен был признать, что тот помог ему таким кривым способом. Ради этого, он решил быть добрее к этому маленькому принцу.

Сяо Юй был разбужен тем, что кто-то облизывал его лицо, отчего оно стало мокрым. Он подсознательно потянулся к своему лицу и в итоге почувствовал мягкую щеку, резко открыв глаза, он увидел, что пухлый малыш пускает на него слюни.

Сяо Юй был поражен и вдруг вспомнил, что его только что повысили до должности кормящего

отца. В это время уже рассвело. Пэйя Линьчжи не было в комнате. Только он и А-Пин лежали на кушетке. Он сел и поднял А-Пина: "Малыш, ты проснулся? Пойдем, я отнесу тебя пописать".

Он поднял А-Пин и вышел на улицу, но вышло лишь немного, так что было очевидно, что кто-то уже относил его, и этим человеком мог быть только Пэй Линьчжи.

Сяо Юй рассмеялся, он снова проспал, и надо благодарить Пэйя Линьчжи, иначе этот маленький бродяга снова бы все намочил.

Он положил А-Пина на низкую кушетку и пошел умываться. Когда он вернулся, чтобы вытереть лицо, то обнаружил, что А-Пин слез с кушетки и ползает по полу. Когда он увидел Сяо Юя, то с волнением подполз к нему и залепетал, говоря на языке, который никто не понимал.

Сяо Юй поспешил подойти и подхватил его: "Маленький предок, как ты спустился, ты ведь не упал?". Хотя низкая кушетка была невысокой, ее высота составляла полтора фута, поэтому он не мог представить, как тому удалось спуститься.

Он отнес его на кушетку и снова вытер ему лицо и руки: "Оставайся здесь и больше не спускайся". Он пошел, чтобы взять еще ткани, но как раз когда он выходил из комнаты, он обернулся и увидел, что малыш, который всего мгновение назад лежал на спине, изо всех сил пытается перевернуться, и используя колени и руки, он быстро переместился на край кушетки, вытянул свои маленькие ножки, чтобы дотянуться до пола.

Сяо Юй был ошеломлен такой способностью к адаптации, поэтому он поспешил повернулся, чтобы подхватить его: "Ты действительно хорош в этом, будь осторожен, чтобы не упасть!", - не успели слова сорваться с его губ, как А-Пин уже сидел на полу, а Сяо Юй все еще был на шаг позади.

"А-Пин, ты в порядке?" - Сяо Юй испугался до смерти, поэтому поспешил подхватить его на руки.

А-Пин был в порядке, его лицо было спокойным и собранным, как будто он не знал, через какой риск он только что прошел. Он обхватил шею Сяо Юя и продолжил слюнявить его лицо, отчего только что умытое лицо Сяо Юя снова покрылось слюной.

Сяо Юй был беспомощен: "У тебя много нервов, кто сказал тебе так спускаться с кровати? Если твой вес нестабилен, ты упадешь на четвереньки, не плачь, если ударишься головой".

А-Пин протянул руку и указал на улицу, явно желая пойти поиграть, поэтому Сяо Юй бросил грязный платок и повернулся, чтобы выйти.

Пройдя несколько шагов, он подумал о чем-то другом, вернулся назад, положил А-Пина в

корзину, а затем понес ее на спине, что сэкономило ему много энергии.

С корзиной обе его руки были свободны, и можно легко делать все, что угодно.

Женщины готовили утреннюю еду на кухне и, увидев их приход, спросили о том, что произошло прошлой ночью, и не смогли удержаться от смеха, когда узнали, что А-Пин намочил постель.

Жена У сказала: "Ланьцзюнь сам все еще растет, он точно не может просыпаться по ночам, и мы, женщины, должны заботиться о нем, как может мужчина заботиться о ребенке".

Хотя Сяо Юй не согласился с ней, он признал, что не может позаботиться о А-Пине, поэтому он сказал: "Сюй Даньян не смогла заботиться о нем вчера, поэтому давайте сегодня пригласим кого-нибудь другого".

Жена У вызвалась: "Почему бы тебе не отдать его мне, я позабочусь о нем для тебя".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Это хорошо, я просто беспокоюсь, что у тебя и так слишком много работы, и тебе придется заботиться еще и об А-Пине".

"Это не будет проблемой, я воспитывала нескольких детей, и я справлюсь со всей работой, которую мне нужно делать на дому",- жена семьи У была полна уверенности в себе.

Сяо Юй задумался на мгновение: "Тогда я буду с ним днем, а ты можешь попробовать ночью, чтобы посмотреть, сможешь ли ты справиться с ним".

Жена семьи У кивнула: "Если ты хочешь забрать ребенка, то делай это днем, иначе ночью он будет искать кого-то из знакомых, и я не смогу его успокоить".

Сяо Юй сказал: "Тогда почему бы тебе не взять позже, во второй половине дня, чтобы сейчас вы могли заняться делами. Я могу отвести его утром на занятия, не задерживая твою работу".

Так получилось, что жена У была занята утром, поэтому она сказала: "Тогда я приду позже днем".

Когда А-Пин захотел есть, Сяо Юй приготовил ему белую рисовую кашу и рыбу на пару и накормил его в мини-кухне.

Маленький мальчик был отличным едоком и был предметом зависти многих родителей.

Во время занятий Сяо Юй принес А-Пина в класс, и пока старшие дети учились, А-Пин сидел в

своей корзинке и ел рисовые шарики. Он был типичным гурманом, и когда ему давали что-нибудь поесть, он сосредоточивался на этом, не плача и не суетясь, за исключением редкого лепетания, когда он был счастлив, что добавляло немного радости в класс.

Хорошо, что занятие не было полностью сорвано, Сяо Юй очень волновался, но ему удалось продолжить.

После занятий дети собирались вокруг и тискали пухлое лицо и руки А-ПИна, безмерно любя его, а некоторые дарили ему свои любимые игрушки, как будто все они были в одном месте.

Характер А-ПИна также был очень хорошим, он смеялся и был настолько смелым, что мог обнять любого и играть с любым в течение дня. Сяо Юй подумал, что если он попросит жену У забрать ребенка, то может ему и удастся.

Во второй половине дня, когда жена У пришла за А-ПИном, она увидела, что Сяо Юй и А-Пин дремали.

Пэй Линьчжи делал стрелы в зале, и когда он увидел ее, он спросил о причине ее визита и сказал: "Я слышал, что ваша невестка - жена Да Ланга беременна, поздравляю". Во время утренней тренировки он услышал, как молодые люди дразнили старшего сына семьи У о том, как быстро он двигается и как скоро он станет отцом.

Жена семьи У улыбалась: "Спасибо за заботу, Пэй Ланьцзюнь".

Пэй Линьчжи сказал: "Я уже обсудил это с Ланьцзюнем. У вас дома есть шелковичные черви, и ваша невестка в тягости и сейчас нуждается в присмотре. У вас и так есть чем заняться, поэтому мы найдем кого-нибудь другого".

Жена У была немного удивлена, но кивнула: "Спасибо за понимание. Тогда я вернусь назад, шелкопряды дома большие и еды много, Шуан-эр не может быть занята одна". Шуан-эр была невесткой старшего сына семьи У, и она была единственной в семье, кто не приходил работать на семью Сяо, но разведение шелкопряда было косвенной помощью Сяо Юю.

Прошлой ночью А-Пин был настолько суетлив, что Сяо Юй спал днем целый час, прежде чем проснулся, и он все еще был в замешательстве. Когда он проснулся, то обнаружил, что А-Пин, который дремал вместе с ним, исчез.

Он поспешно соскочил с низкой кушетки и вышел босиком, даже не надев свои деревянные сабо, а в следующий момент услышал возбужденный смех А-ПИна.

Он посмотрел туда и увидел, что Пэй Линьчжи сидит на каменной скамье во внутреннем дворике, закинув одну ногу на другую, а А-Пин лежит на его поднятой ноге, покачиваясь вверх-вниз, когда Пэй Линьчжи качает ногой, смеясь при этом, очевидно, ему нравилось это занятие.

Сяо Юй никогда раньше не видел такой любящей стороны Пэйя Линьчжи. С улыбкой на лице Сяо Юй подошел и сел рядом с ними.

Когда Пэй Линьчжи заметил его приближение, он остановился: "Ты проснулся?".

"Как долго я спал?,- Сяо Юй зевнул и посмотрел на тень на карнизе: "Тень пришла сюда, это уже час шэнь(с 15-17), не так ли?".

"Видя, что ты крепко спишь, я не стал тебя будить",- Пэй Линьчжи взял малыша на руки и осторожно поставил его на землю.

Когда А-Пин увидел Сяо Юя, он с радостью бросился на него, очевидно, узнав его.

Сяо Юй раскрыл руки и подхватил его: "А-Пин, был хорошим мальчиком, ты веселился с дядей Пэем, верно?".

А-Пин сел на колени Сяо Юю и ткнулся своим маленьким личиком в его руки, очевидно, предпочитая Сяо Юя больше всех, с кем бы он ни играл.

Пэй Линьчжи посмотрел на него и вдруг прошептал: "Князь Юэ немного похож на Ланьцзюня, он ведь не принимает тебя за своего отца, не так ли?".

Сяо Юй улыбнулся: "Правда? Почему-то мне кажется, что я не похож на третьего брата".

Пэй Линьчжи не стал продолжать тему, а сменил ее: "Только что приходила мать семьи У".

"О, я думаю, это было, чтобы забрать А-Пина",- Сяо Юй помнил об этом.

Пэй Линьчжи сказал: "Я отправил ее обратно, ее невестка беременна, и за ней нужен уход. Давайте выберем кого-нибудь другого".

Сяо Юй сказал: "Да, у нее не будет времени. Тогда кого мы должны выбрать?"

"Сяочунь или Юэ-эр. Днем они помогут присматривать за А-Пином, а ночью мы заберем его, и я буду относить его писать".

Сяо Юй наклонил голову и посмотрел на Пэйя Линьчжи, ничего не говоря.

Пэй Линьчжи притворился спокойным и посмотрел на Сяо Юя: "Кто еще, по мнению господина, больше подходит?"

Сяо Юй на мгновение задумался: "Похоже, выхода действительно нет. Давай пока оставим все как есть". Женщины в семье были либо слишком стары, либо у них самих были маленькие дети, либо у них было слабое здоровье, поэтому подходили только мать Сюй Цзяна и жена У.

Уголки рта Пэйя Линьчжи слегка изогнулись: "Неужели Ланьцзюнь хочет, чтобы Сяочунь или Юэ-эр постоянно следили за ним?"

"У Сяочунь есть опыт, она присматривала за Гэн'эр".

Гэн'эр была самой младшей в группе детей, ей исполнилось три года, и она уже следовала за своими старшими братьями и сестрами на их уроках. Поскольку они не хотели следовать за стариками, у которых было много работы, и боялись, что малышка заблудится, они обвязали веревку вокруг ее талии, чтобы она не убежала далеко. Ей не нравилось, когда ее привязывали, поэтому они все приходили на занятия.

Пэй Линьчжи сказал: "Если вы сами воспитываете ребенка, то не сможете избежать подозрений, или вы боитесь, что люди поднимут шум из-за этого?"

Сяо Юй посмотрел на А-Пина на руках, малыш невинно играл с его поясом, он действительно не хотел вовлекать такого милого ребенка в водоворот власти, поэтому он вздохнул и сказал: "Этот ребенок добр ко мне, я не верю, что не могу защитить ребенка".

"Не то чтобы я боялся, что вы не сможете защитить этого ребенка, но я боюсь, что люди в столице будут бояться вас".

Сяо Юй посмотрел на него: "Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я не говорил, что возьму его как своего сына, он такой же, как и все дети в нашей семье, брошенный сирота, его личность не будет обнародована, эту одежду отныне нельзя носить, и его кулон тоже, дай ему мою старую одежду".

"Раз он такой же, как и другие дети, то должен носить грубую ткань", - сказал Пэй Линьчжи.

"Тогда поменяй на мою здешнюю старую одежду", - сказал Сяо Юй, его старая льняная одежда, которая была изношена, была мягче и подходила для ношения ребенком.

Таким образом, А-Пин стал одним из многих детей, усыновленных семьей Сяо Юя, с той лишь разницей, что ночью он спал с Сяо Юем и Пэйем Линьчжи.

Несколько дней спустя, ранним утром, еще не проснувшись, Сяо Юй услышал, как Цзи Хай кричит в дверь: "Господин, господин, мы поймали воров".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300246>